

Дорога к храму

Храм появился вдали, когда я почти отчаялся отыскать его среди могучих сосен и первозданной тишины Талиц. Утреннее солнце, внезапно сверкнув сквозь хвою, осветило купола. Впечатление сродни потрясению, когда замираешь и, словно зачарованный, стоишь, смотришь и смотришь во все глаза на это чудо, освещённое миллионами маленьких солнц, играющих на контурах храма. Покачивались сосны, затеняя ветвями и вновь открывая красоту, созданную человеческими руками.

Нам бы его заботы...

Недавно побывал в Купанском. По вторникам здесь в треугольнике между баней, универмагом и спуском к Вёксе организуется рынок. Приезжают коробейники, разворачивают палатки, устанавливают «постаменты» с обувью. Всё Купанское сбегается сюда — взрослые и дети. Покупают мало, но такими мы уродились на свет, что ли: как только открывается шалман, значит, и мы там будем. Поглазеть надо, потрогать, понюхать, прицениться и, сориентировавшись на карман, гордо удалиться: подумаешь, не очень-то и хотелось. Так и в Купанском — больше судачат, чешут языки на рынке, перемывая кости друг другу, начальству, да клянут «новых русских», понастроивших шикарные дачи в посёлке. Расспрашивал купанцев о новом храме, что возник в трёх километрах, в Талицах? Старожилы пожимали плечами: да что-де там интересного может быть? У нас своя есть церковь. В Талицы сейчас никто и не ходит — делать нечего. Ну, живёт там какой-то «новый русский священник», случается, видят его раскатывающем на машине. Говорят, продал в Москве квартиру, построил деревянную церквушку. Словом, чудаки-человек, который не знает куда деньги девать, вот и мается. Нам бы его заботы...

Талицы сегодня

Бывший рабочий посёлок торфодобытчиков — Талицы. В нём раньше кипела рабочая жизнь в спецовках, пропахших торфом, лесом и разогретыми на солнце шпалами узкоколейки. Со временем она начала затихать, вместе с торфодобычей. В начале 70-х разобрали бревенчатые бараки и перевезли в Усолье. Кто помоложе, подались за лучшей долей в новые веси, перетягивая под своё крыло и родителей. Немногие остались доживать здесь свой век, пробавляясь огородом да пенсией. Закрылся магазин, прекратились занятия в начальной школе и она стала потихоньку растаскиваться, лишаясь дверей и окон, разваливаться под ветрами, морозами и ливнями. Перестук колёс, лязг сцепок и перекличка тепловозов уступили место забвению и запустению. И если бы не вездесущие москвичи-дачники, посёлок бы давно зарос березняком и крапивой. С наступлением тепла москвичи наезжают сюда скопом, отдышаться от столичной суеты. А на каникулы вывозят своих бледнолицых наследников на солнце, норовя за считанные месяцы напихать в них впрок чистого воздуха, ягод, парного молока, вперемежку с грибами и всем, что попадётся под руку в лесу. Вместе с дачниками для укрепления здоровья прибывает масса кошек, собак и прочей столичной

* Михайлов, А. Дорога к храму / А. Михайлов // Переславская неделя. — 2002. — 19 июня. — С. 8–9.

домашней живности. Поэтому летом в Талицах повеселее от стука вёдер, детских воплей и велосипедных звонков, мяуканья и лая, да «колотушек» из динамиков.

Но сегодня — тихо. Я бродил по безлюдному посёлку между высоких заборов, словно заблудшая овца, вытягивая шею в поисках храма. Но больше привлекал внимание не сам храм, а личность его создателя, о котором ходит много слухов и пересудов, дошедших и до Переславля. А лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Тренер сборной

Алексей Львович Табашников тебе, читатель, незнаком. Но в столичных спортивных кругах его имя прекрасно известно. После окончания института физкультуры в 1977-м, Алексей Табашников тренировал команды тяжелоатлетов спортивных обществ «Локомотив», ЦСКА, «Труд», Олимпийский резерв и сборную СССР. Он знаком со многими выдающимися спортсменами страны. Его всегда ценили за знания, профессионализм и трудолюбие. Спустя десять лет напротив меня за столом сидит человек в тёмном одеянии священника. Кругом иконы и иконы. Великолепный тренер в прошлом и священник напротив — отец Алексей — одно и то же лицо. В тишине звучит негромкий голос... Он оставил спортивную карьеру в начале 80-х, когда стало невозможно терпеть давление извне и ту недостойную человека возню со стимуляторами, повышающими выносливость. Что-то изменить в этой закулисной, сокрытой от посторонних глаз обстановке он не мог, а принять невозможно: ради чего? Отец, Лев Иосифович, фронтовой лётчик-истребитель, на рассказах которого вырос сын, никогда не кривил душой. Мама, Людмила Григорьевна, работала прядильщицей на московской ткацкой фабрике. Он вырос в простой, дружной, трудолюбивой семье, где живут с открытым сердцем, деля всё пополам — печаль и радость, труд и любовь. В армии попробовал свои силы и оказалось — он способен побеждать в открытой, честной борьбе. После службы поступил в институт физкультуры. Изучал биологию, медицину, психологию, неизменно восхищаясь этим чудом эволюции — человеком и его возможностями. Его уход с блестящей тренерской работы для многих был непонятен.

Открытие веры

Увлёкся живописью, живопись повлекла за собой философию. Изучал самые различные направления, добавляя новые знания к ранее приобретённым. Уже под 30 лет, он, Алексей Табашников, выросший на пионерских кострах и комсомольских собраниях, впервые открыл библию. И чем больше углублялся в неё, тем она больше втягивала в себя священными текстами, маня и будоража нравственным и духовным таинством. Казалось, он вернулся из командировки в родной дом, который только и ждал, чтобы принять человека, подарив ему тепло и любовь.

Вере надо учиться. Алексей Табашников блестяще закончил семинарию и Духовную академию. Был замечен и отмечен доверием. Побывал за рубежом, был ответственным за приём иностранных гостей. Новая жизнь открывала перспективы, о которых он и не мечтал. Да только что поделать с сердцем? Он попросил назначение на службу в храм, к людям, туда, куда влекла душа. Отца Алексея направили в храм Царицыно в Красногвардейском районе Москвы, где огромный наплыв народа. С раннего утра и до позднего вечера — в храме, на ногах на службах и исповедях. О себе забывал, вдохновенно неся людям слово Божие, спокойствие и уверенность в сложное время переориентации общества. Не жаль трудов и постоянного духовного напряжения, но с каждым днём чувствовал, как всё труднее и труднее даётся ему каждый день. Начали открываться прошлые травмы, полученные на спортивных тренировках. На глазах разрушался позвоночник, начали отниматься руки, ноги. Глубокая инвалидность на долгие месяцы уложила в постель. К 1997-му году у Алексея Львовича и его верной подруги Марины Анатольевны было уже 8 детей. Старшему — Дионисию — 18 лет, а самому младшему — Тихону исполнилось год. Семья начала нищать. Пенсии по инвалидности едва хватало, чтобы только просуществовать. Тяжёлое время раздумий и тревог: как жить дальше?

Переезд из столицы

Натура деятельная, крепкая верой всегда найдёт выход из самых сложных ситуаций. Алексей Львович решает на очень непростое дело — продать просторную квартиру, которую выделил семье Юрий Лужков в престижном районе и переехать на жительство в сельскую местность. Поиск привёл в Талицы. Здесь и появился Алексей Львович на костылях в 98-м. Был куплен участок земли, на который никто не позарился — рядом со свалкой.

Алексей Львович заложил дом, продумав его устройство до мелочей, и одновременно вдохновился идеей построить рядом церковь Святой Троицы. Чистая и благородная идея — это всегда душа, а воплощение в форму — её тело, в котором кровь и нервы. Порой казалось, что он взялся за непосильное дело — возродить старинное искусство возведения деревянных храмов без единого гвоздя со сложным зацеплением всех составляющих. На помощь пришли старинные книги. Беспокойные и бессонные дни и ночи, которых просто не замечал, вдохновлённый поиском.

Воистину, захочет Бог наказать — лишает разума. Захочет помочь — вселяет терпение и уверенность, делится мудростью. Очень трудно оказалось найти мастеров, которые бы взялись воплотить идею отца Алексея. Многоопытные московские мастера знали о подобном методе, но никогда не имели практики. По преданиям, на севере Вологодской области сохранились мастера, владеющие секретом. Увы, там давно обо всём позабыли. Но удалось договориться с северянами, правда, прежде чем приступить к строительству храма, сам отец Алексей по крохам освоил старинный метод обработки дерева и начал обучать строителей.

Строителей он менял не единожды. Сам чистый сердцем, он привык доверять и верить людям. А здесь — обман, хитрость, воровство, пьянство...

«Новый русский священник»

Храм должен строиться чистыми руками и ясным сознанием. Приходило утро, в бессонной ночи оставались мольбы и слёзы, он вновь отправлялся в дорогу на поиск людей, убеждал, учил, создавал — шаг за шагом, терпеливо и настойчиво. В ответ целебные силы дарили радость и вдохновение, полностью возвратили здоровье, уверенные движения и твёрдую поступь.

С отцом Алексеем отправляемся в путешествие по просторному двухэтажному дому, где всё дышит спокойной уверенностью, уютом, сияет чистотой. Откуда-то вынырнуло небольшое, вихрастое заспанное существо и начало суетиться вокруг, пофыркивая губами дудочкой.

— Тихон! Здесь говорят взрослые! — Строгий отцовский голос словно ветром смел подзабывшегося шалуна. — Не знаю, кем станут мои дети. Старший — Дионисий — уже работает электронщиком. Единственное, чего я хочу, чтобы они были нравственно чистыми и всесторонне подготовленными людьми, над которыми не властны искушения.

Всё обустройство дома Табашниковых находится на уровне высокой конструкторской мысли и инженерной практики. Вода горячая и холодная, отопление, канализация — всё сделано с максимальной экономией и большой отдачей. Алексей Львович улыбается:

— Мозгами, конечно, пришлось поработать. Семья у нас большая, вся кухня на плечах супруги. Для неё я сделал полностью автоматизированный комплекс. Только кнопки нажимай. Готовит с удовольствием. Строительство дома и храма — это очень большие затраты. Некоторые считают меня таким «новым русским священником» да барином. Но источников дохода, кроме надежды на помощь Божью, у меня нет. В процессе строительства мы не раз оказывались не в состоянии даже хлеба купить. Можно в это не поверить, а мы пережили. Приходили люди, приносили пожертвования, просили лишь об одном; продолжай, отец Алексей. Но однажды ночью я был просто в отчаянии — хоть шаром покати. Представьте, наутро, словно из-под земли, на пороге вырастает мой давний товарищ. Извинился, что ненадолго, проездом, положил на стол пачку банкнот и уехал. Слава Господу, он не оставляет без помощи, если положиться на его Волю и не терять присутствия духа. Говорят, водоносных горизонтов в Талицах нет. Однажды задумался, чувствую обратное. Взял молитвенник и начал читать молитвы во дворе. А потом рабочие начали бурить в указанном

месте — ударил источник. Рабочие просто остолебенели: в посёлке они пробурили до этого свыше десяти скважин в разных местах — сухо. Эта водичка уже многим помогла. Надо искренне верить и Господь поможет и защитит.

...Огонь двигался в сторону храма, стоящего среди сосен. Пламя утихло само собой за двести метров до Святой Троицы. Но главное чудо, конечно же, сам Алексей Львович Табашников, обретший здоровье и возможность служить в новом, освящённом храме. Мы остановились перед этим чудом, он всё рассказывал и рассказывал. Мой собеседник легко вскочил на бетонную возвышенность и затопал ногами, по-детски радуясь своим мыслям:

— Это фундамент под новую церковь! Она будет красоты необыкновенной! У меня уже есть опыт, люди. Сейчас они создают её на Вологодчине. Потом разберём и привезём. А вокруг посажу цветы. Море цветов!..

Мы прощались, я уходил от гостеприимных хозяев. Во дворе играли дети. Через несколько сот метров остановился и вновь не мог оторвать глаз от красоты творения, устремлённого из земли к солнцу и звёздам.

В Мироздании вращается земля — столетия и тысячелетия. Не кончается череда событий в новом веке — всяких и разных. И уж не знаю откуда зазвучали строки: «Господи, не оставь! Научи молиться, верить, надеяться, прощать и любить. Сам молись во мне. И во всех непредвиденных случаях не дай позабыть, что на всё Святая Воля Твоя. Аминь».